

муникативно-значимый стилистико-экспрессивный результат. Они безусловно отвечают самым высоким стандартам эстетического вкуса, прочувствованности языковой субстанции, психологической адекватности коннотативно-прагматических обертонов.

Средства латинской графики могут привносить в печатный русский текст интенцию к его дистанцированию от устной речи. В пользу этого говорит то, что вербально-визуальные текстовые формы данного типа не поддаются трансляции в устно-речевую форму без потери хотя бы некоторой части коммуникативно-прагматического содержания. Такие тексты, если говорить об их комплексном семантико-стилистическом функциональном содержании, могут существовать только как объекты визуальной коммуникации.

Психолингвистическим результатом использования средств латинской графики является эффект деавтоматизации процесса восприятия текста, чем и обусловлено частое обращение к средствам графостилистики в рекламном производстве и в печатных средствах массовой информации.

Юй Хуэйцзюнь (Китай, У Хань)

КОНЦЕПТ ПЧЕЛА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из основных направлений русского языкознания рубежа XX-XXI вв. является когнитивное направление, в рамках которого сформировалось представление о языковой картине мира. Считается, что ключевые концепты формируют концептосферу языка и на семантическом уровне отличают один язык от другого. Эти ключевые концепты образуют наивную картину мира, аккумулируют знания об основных сторонах жизни человека и составляют ядро его представлений о мире (физиологические, эмоциональные, интеллектуальные, бытовые, социальные потребности, живая и неживая природа, время, пространство, ощущения и проч.).

Можно констатировать, что в настоящее время концептология сформировалась в самостоятельную отрасль филологического знания. Дискуссионные вопросы: проблемы концептуализации и категоризации мира, само понятие концепта, концептосферы, процедуры концептуального анализа – в целом решены. Промежуточным итогом развития научного знания стала лексикографическая параметризация – оформление результатов исследования в виде словаря определенного типа. Это в первую очередь новаторский словарь констант русской культуры Ю.С. Степанова [Степанов 2001] и проспект словаря концептосфер русского языка, ключевых концептов и их реализаций [Концептосфера 2010]. Последнее издание и работа над ним осуществляется коллективом лексикографов Уральской семантической школы под руководством Л.Г. Бабенко.

Объект анализа нашей статьи – концепт *пчела* в китайском языке. Слово *пчела* принадлежит концептосфере «живая природа, окружающая человека». По данным словаря-тезауруса синонимов русской речи, синонимические ряды, связанные с обозначением живой природы, в русском языке составляют 7,7 %, что указывает на высокую значимость этой сферы в сознании человека.

Можно предположить, что семантические компоненты, наполняющие концепт *пчела*, являются универсальными для носителей разных языков. Так, Р.М. Скорнякова, анализируя зооморфную метафору в русском и немецком языках, отмечает: «Усердный, старательный, работоспособный человек предстает в немецкой языковой картине мира и в образе насекомых: пчелы (*die Biene*) и муравья (*die Ameise*). В русской языковой картине мира трудолюбивый человек также сравнивается с пчелой и муравьем... Так, хорошо известны образные устойчивые сравнения русского языка *работать как пчела*, *трудолюбивый как пчела*. Трудолюбие пчелы как образец для подражания находит отражение и в паремиологическом фонде русского языка: *Пчела далеко за каплей летит; Пчела мала, а и та работает*» [Скорнякова 2010: 24]. На стереотипность восприятия пчелы-труженицы в русском и болгарском языках указывает также В. Аврамова [Аврамова: html]

В китайской культуре пчела – насекомое, трудолюбие которого было отмечено с древнейших времен. Иероглифы «蜂» и «蜜», обозначающие «пчела» и «мёд», были обнаружены на черепаших панцирях периода Шан-Инь (2-е тыс. до н.э.). На бронзовых сосудах, которые были сделаны 2650 лет назад, изображена пчёлка. Во многих древних произведениях, таких как «Словарь ЭрЯ», «Пояснение о текстах и

иероглифах», «О диалектах» были зафиксированы сведения о разведении пчёл, об их использовании в китайской медицине.

Огромное количество мифов и легенд Китая связано с пчёлами. Так, «Война ДунШу» рассказывает о подвигах пчелы во время войны между двумя племенами. В «Происхождении кукушки» пчёлка помогает герою отомстить помещику за своих родителей.

«Родиной пчёл» называют провинцию ЮньНань. Там климат благоприятен для пчеловодства. Поэтому не случайно образ пчелы не раз появляется в мифах народностей, которые живут в этом крае. Например, «Самое древнее время» народности И, «Тысячи тысяч лет назад» народности Яо, «О происхождении человека» народности Дулун, «Легенда о БуЛуто» народности Чжуан и т. д.

Соловья, ласточку, пчелу и бабочку издавна называют «четырьмя друзьями цветов». Они являются излюбленными символами и мотивами китайской литературы. Так, ГоПу, поэт династии Цзинь, в стихах «О пчёлах» подчеркивает трудолюбие маленькой пчёлки: «无花不缠，无陈不省。吮琼液于悬峰，吸霞津乎晨景»。*(Они не упускают ни одного участка, где распускаются цветы. Они собирают нектар и утром, и вечером. – Здесь и далее перевод наш. – Ю. Х.)*

У автора династии Тан ДуФу пчела - символ весны: «风轻粉蝶喜，花暖蜜蜂喧»。*(«唐杜甫»)* *(Бабочки веселятся при легком ветре, пчёлы шумят над распускающимися цветами)*. Поэт УанЦзя в «Прояснении после дождя» рисует картину конца весны: «蜂蝶纷纷过墙去，却疑春色在邻家» *(Бабочки и пчёлы перелетают через стену, думаю: разве весна осталась у соседа?)*

Известный китайский поэт династии Тан ХаньЮй в стихотворении «Птицы и цветы» описывает красивый пейзаж на острове, который находится на середине реки: «蜂蝶去纷纷，香风隔岸闻» *(«花鸟»)* *(Бабочки и пчёлы стремятся к острову: хорошо пахнет с другой стороны реки)*. Здесь нет непосредственного описания пейзажа острова, но стремление туда бабочек и пчёл, привлеченных приятным запахом, – метафора чудесного цветущего луга.

Чаще всего пчела – аллегория трудолюбия. О трудолюбии пчёл рассказано во всех жанрах китайской литературы: «小蜜蜂，嗡嗡嗡，飞到西来飞到东；梨花白，桃花红，酿了好蜜过冬» *(Пчёлки, жужжа, летают с запада на восток. Расцветают груши и персики. Пчёлки собирают мёд, чтобы проводить зиму)*; «小蜜蜂，整天忙，采花蜜，酿蜜糖»。*(Пчёлки заняты каждый день, они собирают нектар и вырабатывают мёд)*. «蜂儿不食人家仓，玉露为酒花为粮。做蜜不忙采蜜忙，蜜成又带百花香»。*(«蜂儿»)* *(Пчёлы не едят такую пищу, которую едят люди. Они пьют дождь, как вино, едят цветы, как продукты. Когда они собирают нектар, они очень заняты. Но когда они делают мёд, они свободны. Когда мёд готов, цветы расцветают)*, – так поэт династии Сун ЯнВаньли изображает, как работают пчелы, и хвалит их за усердие.

Стихотворение Лю Юйши «静看蜂教诲，闲想鹤仪形»。*(В тишине надо следить, как работают пчёлы, и учиться у них. В свободное время надо часто вспоминать, как журавли ведут себя)* известно в Китае как пословица. Автор призывает людей подражать трудолюбивым пчёлкам. В китайской культуре есть другое подобное выражение «圣人师蜂» *(Благородный человек учится у пчел)*.

Пчёлы – это метафора простых трудящихся: «无论平地与山尖，无限风光尽被占。采得百花为蜜后，为谁辛苦为谁甜»。*(Пчёлы работают везде и всюду, где цветут цветы: и на земле, и на вершинах гор. Но они не знают, кому служат, даже после того, как мёд уже готов)*. Эта цитата из стихотворения известного поэта Ли Шанинь является самым популярным стихотворением о пчёлах в китайской литературе. Поэт оценивает работу пчёл, хвалит их усердие. Но здесь автор сравнивают простых трудящихся с безответными насекомыми. Они каждый день работают, но живут в бедности. Плоды их труда захватывают люди, которые находятся в высших слоях общества. Богатые, как паразиты, не работают, но живут лучше, чем трудящиеся. Помещики, как воры, получают свое благополучие за счёт труда простых людей. Подобный социальный мотив находим в стихотворении Бай Цзюньи «О насекомых»: «蚕老茧成不庇身，蜂饥蜜熟属他人»。*(«禽虫十二章»白居易)* *(Шелковичный кокон готов, когда шелко-*

пряд становится старым. Но кокон его не защищает. Мёд готов, но он принадлежит чужим, хотя пчела сама еще голодна). В «Постоянных изречениях» Фэн Мэнлуна находим: «又似采花蜂□蜜, 甜□到底被人收» («醒世恒言 □梦□») (Работаю усердно, как пчёлы собирают нектар и вырабатывают мёд, но еще неизвестно, кому будут принадлежать плоды их труда).

В Китае пчёлы почитаются как высокоорганизованные насекомые. Они совместно ищут пищу, воду, жильё, сообща защищаются от врагов. В улье пчёлы строят соты, ухаживают за потомством и маткой. Каждая пчела исполняет свою функцию. Поэтому в настоящее время пчеле придают новое символистическое значение: она знак коллективного труда.

Таким образом, китайская традиция концептуализирует такие качества пчелы, как трудолюбие, скромность, бескорыстие, благородство, коллективизм, смелость. Пчела – это друг цветов и символ весны.

Литература

Аврамова В. Концептосфера оценочности в национальной языковой картине мира // Балканская русистика <http://www.russian.slavica.org/article1007.html>.

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / Под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.

Скорнякова Р.М. Лингвокультурологическая концепция моделирования языковой картины мира // Автореф. ... дисс. д-ра филол. наук. М.: МГПУ, 2010.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи // Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: Аст-Пресс, 2007.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академ. проект, 2001.

И.И. Чумак-Жунь (Россия, Белгород)

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Модель коммуникативной деятельности можно представить как совокупность мотивирующей и мотивированной программ речемышления. Основанием для интерпретации текста как двуединого процесса служат общие свойства порождения и восприятия текста, а также лежащий в их основе единый универсальный механизм текстовой деятельности, воспринимаемый с противоположных (автор – читатель) позиций. Заложённая в поэтическом тексте информация формирует «читательскую позицию» получателя, «подсказывая», какие установки следует активизировать при чтении поэтических текстов. Читатель не является пассивным воспринимающим – он дискурсивно подготовлен к тому, чтобы «воссоздать» поэтическую реальность в большем или меньшем соответствии с идеологией текста. По мнению многих исследователей художественной коммуникации, содержание художественного произведения развивается не в художнике, а в понимающем. Так, А.А. Потебня писал, что «слушающий может гораздо лучше говорящего понимать, что скрыто за словом, и читатель может лучше самого поэта постичь идею его произведения. Сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя или зрителя, следовательно, в неисчерпаемом возможном его содержании» [Потебня 1989: 167]. Таким образом, дискурсивный подход делает актуальной проблему изучения поэтического текста в аспекте соотносённости «автор-текст-читатель», то есть в свете особенностей как текстопорождения, так и текстовосприятия.

Восприятие является существенным элементом всякого творческого процесса: способность читателя к сотворчеству восполняет текст, множественность интерпретаций текста свидетельствует о преобразовании текста читателем [Кузьмина 1999: 61-77]. Именно множественность интерпретаций является основной особенностью восприятия поэтического текста. Какие же факторы обуславливают эту множественность, с чем она связана? В когнитивно-дискурсивном ракурсе множественность интерпретаций можно рассматривать и как субъективный, и как объективный фактор поэтической коммуникации. Субъективно интерпретация может быть связана с особенностями читателя как поэтической языковой личности и определяться его конкретными коммуникативными целями, уровнем знаний, социальным статусом, психологическими и биологическими особенностями, временем и местом осуществления коммуникации и т.д. Так, внутритекстовая ситуация стихотворения А. Ахматовой «Распятие», воспринимаемая как необыкновенной художественной силы картина горя матери, в зависимости от особенностей когнитивной базы реципиента,